

УДК 343.14

ОБЪЯСНЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Герасенков В.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается получение объяснений на стадии возбуждения уголовного дела как процессуальное действие и источник доказательств. Обращается внимание на проблемные вопросы, связанные с объяснениями, что вызывает объективную полемику среди ученых процессуалистов по поводу указанного процессуального документа. Отсутствие единого подхода ученых к объяснениям как источнику доказательств обусловлено, в первую очередь, отсутствием процессуальной регламентации порядка их получения в уголовном процессе. В статье предлагается внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, направленные на совершенствование порядка получения объяснений при проверке заявлений и сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: объяснения; стадия возбуждения уголовного дела; уголовно-процессуальное законодательство; сведения; обстоятельства, подлежащие доказыванию; процессуальные действия.

DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-92-100

Стадия возбуждения уголовного дела является начальным этапом уголовного судопроизводства, в ходе которой осуществляется проверка заявлений и сообщений о преступлениях на предмет установления наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела с вынесением соответствующего процессуального решения. Эта стадия очень важна и выполняет роль своеобразного «фильтра», позволяющая отграничить преступления от иных правонарушений и результат которой будет определять дальнейшее развитие уголовно-процессуальных отношений, то есть будут ли они продолжаться, но уже в рамках предварительного расследования или нет с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Именно с поступления заявлений о совершенных или готовящихся преступлениях начинаются уголовно-процессуальные правоотношения. Зачастую от качества проведенной доследственной проверки зависит и качество проведенного предварительного расследования. Стадия возбуждения уголовного дела при проверке заявлений и сообщений о преступлениях является начальной стадией уголовного процесса, той отправной точкой, с которой начинаются уголовно-процессуальные отношения между участниками, то есть уполномоченными государственными органами и должностными лицами, и иными субъектами, вовлеченными в указанную стадию уголовного судопроизводства. Следовательно, указанная стадия уголовного судопроизводства также требует детальной процессуальной регламентации, как и иные стадии уголовного процесса. В научной литературе ведутся различные дискуссии о стадии возбуждения уголовного дела, высказываются различные точки зрения, вплоть до того нужна ли указанная стадия вообще в уголовном процессе или нет. По мнению автора, стадия возбуждения уголовного дела, несомненно, необходима в уголовном процессе, так как от качества ее проведения зависит успех дальнейшего предварительного расследования, а так же, как было указано выше она позволяет отграничить преступное от непроступного и, соответственно, избавляет органы предварительного следствия и дознания от вынесения излишних процессуальных документов. Вопрос состоит в том, что требуется более детальная процессуальная регламентация стадии возбуждения уголовного дела, включая порядок производства отдельных процессуальных действий на данной стадии уголовного судопроизводства, а также закрепления процессуального статуса лиц, принимающих в ней участие.

На данной стадии уголовного процесса производится ограниченный перечень процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ [2]. Следует отметить, что с принятием ФЗ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [4] перечень процессуальных действий, производимых на данной стадии значительно расширился, что, несомненно, является

положительным моментом развития отечественного уголовно-процессуального законодательства по причине того, что у правоприменителей появился гораздо больший спектр процессуальных действий, который они могут использовать для закрепления следов совершенного преступления при проверке заявлений и сообщений о преступлениях. Но, несмотря на это в научном сообществе отсутствует единое мнение относительно отдельных процессуальных действий, производимых на данной стадии уголовного процесса, в том числе получение объяснений речь о которых пойдет в настоящей публикации.

Чтобы понять правовую природу и сущностную характеристику объяснений, получаемых на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо, по мнению автора, проанализировать указанный документ и процесс его получения с разных позиций и критериев.

Во-первых, необходимо определить доказательственное значение этого документа в процессе расследования.

Во-вторых, проанализировать получение объяснений с точки зрения ответственности лица за отказ от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных объяснений, так как такая ответственность в действующем уголовном законодательстве не предусмотрена, что оказывает негативное влияние на восприятие этого документа в контексте доказательственного значения.

В-третьих, необходимо соотнести получение объяснений с дознанием в сокращенной форме, как ускоренной дифференцированной формой ускоренного досудебного производства.

И в-четвертых, необходимо затронуть вопрос о процедуре получения объяснений, их видах, от кого они могут получаться, так как неурегулированность всех этих вопросов в действующем уголовно-процессуальном законе также вызывает многочисленную и обоснованную полемику относительно указанного вида документа.

Итак, рассмотрим сначала возможность использования объяснений в процессе доказывания в уголовном процессе. Среди ученых процессуалистов нет единого мнения о том, являются ли объяснения доказательствами в уголовном процессе либо нет.

По мнению автора, можно согласиться с утверждением тех ученых, которые считают объяснения доказательствами, являющимися иными документами [10, с. 423], как одним из видов доказательств в соответствии со ст. 74 УПК РФ. Следует согласиться с Виноградовым А.С., утверждающим, что понятие «иные документы» применительно к объяснениям следует трактовать расширительно и что отнесение объяснений к «иным документам» является вполне правомерным [7, с. 54]. Такой же позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем определении от 28.05.2013 г. № 723-О определяет объяснения как доказательства, которые относятся к иным документам при условии, если они отвечают требованиям норм уголовно-процессуального законодательства по собиранию, проверке и оценке доказательств [6]. Данное утверждение обосновывается тем, что при получении объяснений на стадии возбуждения уголовного дела лицо, которое их дает фактически сообщает сведения, имеющие значение для расследования преступления и принятия соответствующего процессуального решения согласно ст. 145 УПК РФ. Аналогичные сведения от данных лиц могут быть получены и в результате допроса, но допрос, как следственное действие может проводиться только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, то есть в рамках предварительного расследования. Сведения, содержащиеся в объяснениях, имеют очень большое значение для раскрытия и расследования преступлений. Указанные сведения получают зачастую непосредственно после совершения преступления либо по истечении небольшого периода времени после его совершения, то есть «по горячим следам». Как известно, очень большое количество преступлений раскрывается именно «по горячим следам». Поэтому ценность, содержащейся в объяснениях информации для раскрытия и расследования преступлений переоценить достаточно сложно. Как верно указывают Е.Ю. Фролова и А.В. Горбань, что получение объяснений единственная форма закрепления информации от лиц на стадии

возбуждения уголовного дела [9, с. 112]. Кроме того, при получении объяснений с очевидцев совершенного преступления непосредственно после его совершения в наибольшей степени будет способствовать тому, что получаемые при этом сведения будут достоверными. Это объясняется тем, что по истечении определенного времени информация, которая воспринималась в сознании людей, претерпевает определенные искажения, определенные моменты происшедших событий могут стираться в памяти, что негативно сказывается на достоверности получаемых сведений, а в целом на расследовании преступлений. На основании этого, можно сделать вывод, что сведения, содержащиеся в объяснениях имеют очень важное значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу и что закрепление законодателем получения объяснений, как процессуального действия, проводимого на стадии возбуждения уголовного дела, несомненно, является положительным моментом развития уголовного судопроизводства в целом. Следует согласиться с П.А. Смирновым, считающим, что объяснения занимают особое место на стадии возбуждения уголовного дела, без которых ни один проверочный материал не может считаться полноценным [8, с. 47].

Зачастую сведения, содержащиеся в объяснениях в последующем, закрепляются при допросах, но уже в рамках предварительного расследования.

Объяснения и показания это термины, которые в уголовно-процессуальном аспекте должны разграничивать стадию проверки сообщения о преступлении, то есть стадию возбуждения дела от иных стадий, по причине того, что объяснения это вид документа, который может получаться только в процессе доследственной проверки. По всем категориям, используемым в уголовном судопроизводстве должны быть закреплены дефиниции, то есть что представляет из себя, тот либо иной процессуальный документ, либо какое-либо иное понятие, используемое в сфере уголовно-процессуальных отношений. Не является исключением и такой вид документа как объяснение. Из этого следует, что объяснения могут получаться только на стадии проверки сообщения о преступлении и это требует внесения дополнений в ст. 5 УПК РФ, формирующую понятийный аппарат. По мнению автора, необходимо в ст. 5 УПК РФ ввести п. 22.1 следующего содержания: «Объяснение – сведения, полученные от лиц на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, об обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения в соответствии со ст. 145 настоящего Кодекса». Также необходимо внести дополнение в ст. 84 УПК РФ «Иные документы», дополнив ч. 2 указанной статьи словами «..., а также объяснения, полученные в результате рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях».

Когда от лица получают объяснения в процессе доследственной проверки, оно не предупреждается об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ [1] за его отказ от дачи объяснений и за дачу им заведомо ложных объяснений, в отличие от допроса, когда допрашиваются потерпевший и свидетель уже в рамках возбужденного уголовного дела. Это, безусловно, снижает доказательственное значение объяснений при производстве по уголовным делам. Представляется, что и при даче лицом объяснений на стадии проверки сообщения о преступлении, оно так же, как и при допросе, должно предупреждаться об ответственности, что позволит лицам, дающим объяснения более ответственно относиться к сведениям, излагаемым ими при даче объяснений. В данном случае, это позволит воспринимать объяснения, как полноценный источник доказательств при производстве по уголовному делу.

Для того чтобы полностью понять сущность объяснений на стадии возбуждения уголовного дела необходимо их соотнести с дознанием в сокращенной форме, как ускоренным досудебным производством в уголовном процессе. Следует отметить, что одним Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в уголовно-процессуальное законодательство была введена глава 32.1, регламентирующая производство дознания в сокращенной форме и в ч. 1 ст. 144 УПК РФ были внесены изменения, направленные на расширение перечня процессуальных действий, которые можно проводить на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе и получение объяснений [4]. Раньше до принятия

указанного закона, получение объяснений, как процессуального действия вообще не было предусмотрено. При производстве сокращенной формы дознания сведения, полученные в объяснениях при проверке заявлений и сообщений о преступлениях, заменяют сведения, которые получают при допросах уже после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, то есть на стадии предварительного расследования. В соответствии с п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ [2] при производстве сокращенного дознания дознаватель вправе не производить допросы лиц относительно сведений, которые были получены в объяснениях на стадии возбуждения уголовного дела, за исключением случаев, когда необходимо установить новые, имеющие значение для уголовного дела сведения. Указанное положение уголовно-процессуального закона вполне понятно и объяснимо, так как дознание в сокращенной форме является ускоренной формой предварительного расследования и, исходя, из его сущности и правовой природы ускорение расследования достигается посредством сокращения процесса доказывания, в том числе и за счет сокращения производимых следственных действий. Следовательно, объяснения, полученные в процессе досудебной проверки в последующем при производстве сокращенного дознания, используются в процессе доказывания как полноценный источник доказательств. Что касается сокращенной формы дознания, следует пояснить следующее. Идея создания ускоренного досудебного расследования по уголовным делам о преступлениях, не представляющих собой большой степени общественной опасности обсуждалась достаточно давно как в научной среде, так и среди практических работников правоохранительных органов и результатом проведенной работы по разработке унифицированного сокращенного производства по уголовным делам указанной выше категории стало принятие 4 марта 2013 г. Федерального закона РФ № 23-ФЗ, который дополнил УПК РФ главой 32.1., регламентирующей процессуальный порядок производства дознания в сокращенной форме. Создание в уголовно-процессуальном законодательстве РФ ускоренной процедуры предварительного расследования в форме сокращенного дознания было пронизано идеей сокращения сроков уголовного судопроизводства по преступлениям, имеющим наименьшую степень общественной опасности и не представляющих сложности в расследовании, тем самым сократить процессуальные издержки, добиться рационального использования сил и средств органов уголовного преследования и избежать излишнего формализма при расследовании преступлений указанной категории. Представляется, что введение новой формы предварительного расследования в виде сокращенной формы дознания явилось одним из основных факторов, побудивших законодателя закрепить получение объяснений, как одного из процессуальных действий, которое возможно проводить на стадии возбуждения уголовного дела. Изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство указанным выше законом относительно стадии возбуждения уголовного дела и введения сокращенной формы дознания, несомненно, является положительным вектором развития российского уголовного процесса. С одной стороны, как указывалось выше, у правоприменителей появился большой арсенал процессуальных средств, которые они могут использовать в процессе досудебной проверки, а с другой стороны, в отечественном уголовном процессе появилась новая дифференцированная ускоренная форма досудебного производства. Но, не смотря на это, стадия возбуждения уголовного дела нуждается в дальнейшем совершенствовании и более детальной процессуальной регламентации, впрочем, как и дознание в сокращенной форме.

Еще одним проблемным вопросом, связанным с объяснениями, как источником доказательств, является неурегулированность в уголовно-процессуальном законодательстве самой процедуры их получения и отсутствие закрепления процессуального статуса лиц, от которых они могут быть получены. Неурегулированность в процессуальном аспекте порядка получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела создает многочисленные проблемные вопросы относительно объяснений, как с точки зрения доказательственного значения, так и с позиций процессуального статуса лиц, от которых объяснения могут получаться в процессе проверочных действий. Представляется, что назрела объективная

необходимость детально урегулировать процессуальный порядок получения объяснений, что в свою очередь позволило бы снять многочисленные спорные вопросы относительно данного документа. В целом это позволит повысить эффективность всей стадии проверки заявлений и сообщений о преступлениях.

Во-первых, необходимо закрепить, что объяснения могут быть получены от лиц, как в письменном, так и в устном виде. В последнем случае, устные объяснения должны заноситься в протокол в порядке, установленном ст. 141 УПК РФ. Представляется, по мнению автора, необходимо четко разграничивать объяснения, получаемые в рамках процессуального действия от объяснений, которые могут получаться в процессе оперативно-розыскной деятельности. Согласно п. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3], одним из видов оперативно-розыскных мероприятий является опрос. Результаты проведенного опроса граждан могут оформляться объяснениями. В последнем случае, сведения, получаемые по результатам опроса, имеют не процессуальный характер и для их дальнейшего процессуального закрепления необходимо провести допрос уже в рамках предварительного расследования. Следует сказать, что в соответствии с межведомственной Инструкцией, принятой различными правоохранительными ведомствами, результаты ОРД представляются в форме рапорта или сообщения [5]. Объяснения, получаемые по результатам оперативно-розыскной деятельности, прилагаются к указанному рапорту или сообщению. Соответственно объяснения, приложенные к рапорту или сообщению по результатам оперативно-розыскной деятельности, будут определять не процессуальный порядок получения указанного документа. В связи с этим необходимо ввести в УПК РФ отдельную статью, закрепляющую процессуальный порядок получения объяснений. Отсутствие процессуальной регламентации объяснений в уголовном судопроизводстве приводят к различного рода ошибкам, которые могут оказать негативное влияние на расследование преступлений. Необходимо установить четкий порядок получения объяснений в уголовном процессе.

Во-вторых, необходимо закрепить процессуальный статус лиц, от которых на стадии возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения. Это могут быть, например, лицо, которое заявляет о совершенном преступлении, то есть «заявитель», лица, которым преступлением причинен вред – «пострадавший», лица, которые запечатлели в своем сознании преступление – «очевидцы», лица, которым могут быть известны какие-либо иные обстоятельства, связанные с совершенным преступлением – «осведомленные», лицо, которое возможно причастно к совершению преступления – «заподозренный». Представляется, что в последнем случае данное лицо не должно предупреждаться об ответственности за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений. В связи с этим необходимо в раздел 2 «Участники уголовного судопроизводства» УПК РФ ввести главу 8.1 «Участники уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела».

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие основные выводы:

1. Объяснения, получаемые на стадии возбуждения уголовного дела при проверке заявлений и сообщений о преступлениях, являются одним из видов доказательств, которые относятся к иным документам в соответствии со ст. 74 УПК РФ и могут в полной мере использоваться в процессе доказывания по уголовным делам наряду с другими доказательствами. В связи с этим необходимо внести соответствующее дополнение в ст. 84 УПК РФ, а именно часть 2 указанной статьи дополнить словами «..., а также объяснения, полученные в результате рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях». Это позволит снять спорные вопросы относительно доказательственного значения объяснений при производстве по уголовным делам и однозначно трактовать объяснения как один из предусмотренных законодательством видов доказательств в уголовном процессе и полноценно использовать указанный процессуальный документ в процессе доказывания;

2. Понятие самого объяснения необходимо закрепить в ст. 5 УПК РФ, что позволит снять многочисленные споры и полемику относительно указанного процессуального

документа. В связи с этим предлагается в статью 5 УПК РФ ввести пункт 22.1 следующего содержания «Объяснение – сведения, полученные от лиц на стадии рассмотрения заявления или сообщения о преступлении, об обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения в соответствии со статьей 145 настоящего Кодекса»;

3. Перед получением объяснений лица, от которых они получаются должны предупреждаться об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ за отказ от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений по аналогии, как это делается при допросе потерпевших и свидетелей, что обеспечит более ответственное отношение лиц к сведениям, которые они излагают в своих объяснениях, и повысит значимость доказательственного значения указанного процессуального документа. В связи с этим следует внести соответствующие изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство;

4. Следует четко разграничивать объяснения как процессуальный документ и объяснения, которые могут быть получены по результатам оперативно-розыскной деятельности, например, при проведении опроса. Объяснения, получаемые в рамках оперативно-розыскных мероприятий должны прилагаться к рапорту или сообщению о результатах оперативно-розыскной деятельности. Все иные объяснения, получаемые в рамках доследственной проверки должны получаться и рассматриваться как полученные по процессуальным правилам и нормам, а устные объяснения должны заноситься в соответствующий протокол, составляемый согласно ст. 141 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела;

5. Необходимо определить процессуальный статус лиц, от которых могут быть получены объяснения на стадии возбуждения уголовного дела и в связи с этим необходимо в раздел 2 УПК РФ ввести соответствующую главу 8.1 «Участники уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела». Представляется такими участниками могут быть: лицо, которое заявляет о совершенном преступлении, то есть «заявитель», «пострадавший», лица, которые запечатлели в своем сознании преступление – «очевидцы», лицо, которому могут быть известны какие-либо иные обстоятельства, связанные с совершенным преступлением – «осведомленный», лицо, которое возможно причастно к совершению преступления – «заподозренный». Указанных лиц необходимо на законодательном уровне наделить соответствующими правами, обязанностями и ответственностью, что позволит определить их процессуальное положение и в целом упорядочить и регламентировать стадию проверки сообщения о преступлении;

6. Для снятия противоречий и разрешения различных проблемных вопросов, связанных с объяснениями необходимо в уголовно-процессуальном законодательстве четко определить процессуальный порядок получения объяснений. Следует при этом закрепить, что объяснения могут быть получены от лиц, как в устном, так и письменном виде. Устные объяснения должны заноситься в протокол в соответствии со ст. 141 УПК РФ. В связи с этим в УПК РФ необходимо ввести отдельную статью, регламентирующую процессуальный порядок получения объяснений, что в значительной степени позволит урегулировать процедуру получения указанного процессуального документа и в целом повысит эффективность стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, можно сделать обобщающий итог о том, что отсутствие самого понятия объяснения в уголовном процессе, отсутствие процессуальной регламентации порядка получения указанного документа, а также процессуального статуса лиц, от которых они могут быть получены, в том числе отсутствия уголовной ответственности об отказе от дачи объяснений и за дачу заведомо ложных объяснений порождают многочисленные споры по поводу доказательственного значения объяснений, как у ученых процессуалистов, так и практических работников. Учитывая важность сведений, содержащихся в объяснениях, а также большую значимость стадии возбуждения уголовного дела обуславливают объективную потребность внесения указанных выше изменений в уголовно-процессуальное законодательство, что позволит снять многочисленные противоречия и спорные вопросы

относительно доказательственного значения объяснений при проверке заявлений и сообщений о преступлениях.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №52 (ч. 1). – Ст. 4921.
3. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
4. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9. – Ст. 875.
5. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд", зарегистрировано в Минюсте РФ, регистрационный № 30544 // Российская газета от 13.12.2013 г. № 282.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части 2 статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Текст определения официально опубликован не был.
7. Виноградов, А.С. Получение объяснений в уголовном судопроизводстве: проблемы доказательственного значения / А.С. Виноградов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 2. – С. 52 – 56. – Текст: электронный // elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38735231_13791329.pdf (дата обращения 22.05.2023).
8. Смирнов, П.А. Объяснения в ходе производства предварительной проверки информации о преступлении – размытая грань свидетельствования в уголовном процессе / П.А. Смирнов // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – №6. – С. 46 – 52. – Текст: электронный // elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49985339_97409646.pdf (дата обращения 21.05.2023).
9. Фролова, Е.Ю., Горбань, А.В. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России / Е.Ю. Фролова, А.В. Горбань // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 112 – 118. – Текст: электронный // elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23907692_53038613.pdf (дата обращения 21.05.2023).
10. Шурухнов, Н.Г., Мерецкий, Н.Е., Куличков, А.С. Организационно-правовые предложения по совершенствованию получения объяснений в уголовном судопроизводстве / Н.Г. Шурухнов, Н.Е. Мерецкий, А.С. Куличков // В сборнике: Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Сборник материалов Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. – 2016. – С. 419 – 424. – Текст :

электронный // elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL:
https://elibrary.ru/download/elibrary_27709992_40407082.pdf (дата обращения 21.05.2023).

Сведения об авторах

Герасенков Вадим Михайлович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14. E-mail: mr.va.ger@mail.ru

UDC 343.14

EXPLANATIONS AS A SOURCE OF EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Gerasenkov V.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article deals with obtaining explanations at the stage of initiating a criminal case as a procedural action and a source of evidence. Attention is drawn to the problematic issues related to the explanations, which causes an objective controversy among the scientists of processualists regarding the specified procedural document. The lack of a unified approach of scientists to explanations as a source of evidence is due, first of all, to the lack of procedural regulation of the procedure for obtaining them in criminal proceedings. The article proposes to make appropriate changes to the criminal procedure legislation aimed at improving the procedure for obtaining explanations when checking statements and reports of crimes.

Key words: explanations; the stage of initiating a criminal case; criminal procedure legislation; intelligence; circumstances to be proved; procedural actions.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 04/28/2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Art. 2954.
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on April 28, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2001. - No. 52 (part 1). – Art. 4921.
3. On operational-search activity: Federal Law of August 12, 1995 No. 144-FZ (as amended on December 29, 2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1995. - No. 33. - Art. 3349.
4. On Amendments to Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 23-FZ dated March 4, 2013 (as amended on December 28, 2013) // Collected Legislation of the Russian Federation. - 2013. - No. 9. - Art. 875.
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the Federal Security Service of Russia, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Federal Penitentiary Service, the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, the Investigative Committee of the Russian Federation of September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "On approval of the Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court", registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation, registration No. 30544 // Russian newspaper dated December 13, 2013 No. 282.
6. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 28, 2013 No. 723-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Zhudin Sergey Semenovich about the violation of his constitutional rights by paragraph 6 of part 2 of article 74, paragraph 1 of part three of article 413 and the provisions of the chapter 40 of the Code of Criminal

Procedure of the Russian Federation // The text of the definition was not officially published.

7. Vinogradov, A.S. Obtaining explanations in criminal proceedings: problems of evidence value / A.S. Vinogradov // Journal of Legal and Economic Research. - 2019. - No. 2. - P. 52 - 56. - Text: electronic // elibrary.ru - scientific electronic library. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_38735231_13791329.pdf (accessed 05/22/2023).

8. Smirnov, P.A. Explanations during the production of preliminary verification of information about a crime - a blurry line of testimony in criminal proceedings / P.A. Smirnov // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. - 2022. - No. 6. - P. 46 - 52. - Text: electronic // elibrary.ru - scientific electronic library. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49985339_97409646.pdf (accessed 05/21/2023).

9. Frolova, E.Yu., Gorban, A.V. Legal security of the probative power of explanation in the criminal process of Russia / E.Yu. Frolova, A.V. Gorban // Criminal law. - 2015. - No. 3. - P. 112 - 118. - Text: electronic // elibrary.ru - scientific electronic library. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23907692_53038613.pdf (accessed 05/21/2023).

10. Shurukhnov, N.G., Meretsky, N.E., Kulichkov, A.S. Organizational and legal proposals for improving the receipt of explanations in criminal proceedings / N.G. Shurukhnov, N.E. Meretsky, A.S. Kulichkov // In the collection: Modern Criminal Procedure Law of Russia: Lessons of History and Problems of Further Reforming. Collection of materials of the International Conference dedicated to the 60th anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation V.V. Nikolyyuk. - 2016. - P. 419 - 424. - Text: electronic // elibrary.ru - scientific electronic library. - URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27709992_40407082.pdf (accessed 05/21/2023).

Author`s information

Gerasenkov Vadim Mikhailovich – PhD in Law, associate professor, Department of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky". Address: 241036, Bryansk, st. Bezhitskaya, 14. E-mail: mr.va.ger@mail.ru